

времена года, алхимия и астрология, тканые золотом и шелком. шпалеры из серии «времена года. гротески» в коллекции эрмитажа

DOI: 10.17323/3034-2031-2024-1-2-84-99

Аннотация

Статья посвящена анализу иконографической программы серии из пяти шпалер «Времена года. Гротески», вытканых, по всей вероятности, в Брюсселе в 1540-х годах по картону неизвестного художника. Имя автора картонов неизвестно, но в литературе общепризнанно, что этот художник входил в круг Рафаэля. Его стиль близок к Перино дель Вага или Джулио Романо. Также до сих пор нет информации о том, кто был заказчиком этой необычной серии, которая посвящена временам года, но состоит из пяти шпалер. Помимо необычайного состава серии привлекает внимание богатое гротескное обрамление основного сюжета, находящегося в центре каждой шпалеры, в центральном тондо. При внимательном рассмотрении зритель замечает, что все сопутствующие фигуры имеют свою собственную историю, состоят друг с другом в особых отношениях, связанных с главной композицией в круге. Чем дольше внимательный и заинтересованный зритель вглядывается в многочисленные фигуры и детали изображений на огромных стенных коврах серии, тем отчетливее он осознает, что за понятным изображением времен года стоит что-то гораздо более сложное, некое глубокое содержание, доступное и предназначенное немногим интеллектуалам, знающим коды к этой загадке.

В основе иконографической программы лежит один из сюжетов популярного сочинения конца XV века — «Гипнэротомии Полифила». Однако глубокая символика образов выходит за пределы просто литературного произведения и связана с алхимической моделью мира, где четыре времени года — четыре стихии — через трансмутации и трансформации, в результате борьбы и слияния, приводят к появлению высшего, пятого элемента — эфира, солнечного света, который символизирует бог солнца Аполлон.

Краткий анализ иконографической схемы серии шпалер «Времена года. Гротески» из собрания Эрмитажа в полном объеме был предпринят нами впервые. Безусловно, многие детали, аллегории и аллюзии остались за рамками этого краткого исследования. Нам предстоит еще многое понять об этих, несомненно, выдающихся произведениях.

Ключевые слова: шпалера, Ренессанс, Брюссель, Музей Училища Штиглица, Перино дель Вага, Джулио Романо, алхимия, астрология, иконография, Эрмитаж, Генрих II, Франциск I, Никола Фуке

Т. Н. ЛЕХОВИЧ

Государственный Эрмитаж, 190000,
Россия, Санкт-Петербург,
Дворцовая площадь, д. 2
lekhovich@hermitage.ru

TATIANA N. LEKHOVICH

The State Hermitage Museum, 190000, Russia,
St. Petersburg, Palace Square, 2
lekhovich@hermitage.ru

Для цитирования: Лехович Т. Н. Времена года, алхимия и астрология, тканые золотом и шелком. Шпалеры из серии «Времена года. Гротески» в коллекции Эрмитажа // Журнал ВШЭ по искусству и дизайну / HSE University Journal of Art & Design, 2024. № 2 (2). С. 84–99

seasons, alchemy and astrology woven with gold and silk. tapestries from the series “four seasons. grotesques” in the hermitage collection

Abstract

The article is devoted to the study of the iconographic program of the series of five tapestries “Four Seasons. Grotesques”, woven, possibly, in Brussels in the 1540s after a carton by an unknown artist. The name of the author of the cartons is unknown, but it is generally accepted in literature that this artist was part of Raphael's circle. His style is close to Perin del Vaga, or Giulio Romano. There is also still no information about who was the customer for this unusual tapestry series, which is dedicated to the Seasons, but consists of five tapestries. In addition to the extraordinary composition of the series, attention is drawn to the rich grotesque framing of the main subject, located in the center of each tapestry, in the central tondo. Upon thoughtful examination, the viewer notices that all the accompanying figures have their own history, have a special relationship with each other, connected with the main composition in the circle. The more an attentive and interested viewer looks at the numerous figures and details of the images on the huge wall hangings of the series, the more he understands that behind the understandable image of the Seasons there is something much more complex, some kind of deep content, accessible and intended for a few intellectuals who know the codes to this riddle.

The basis of the iconographic program is one of the plots from the popular work of the late 15th century — “Hypnoerotomachy of Poliphilus”. However, the deep symbolism of the images goes beyond just a literary work and is associated with the alchemical model of the world, where the four seasons — the four elements — through transmutations and transformations, as a result of struggle and fusion, lead to the appearance of the highest, fifth element — ether, sunlight, which is symbolized by the sun god Apollo.

A brief analysis of the iconographic scheme of the series of tapestries “Four Seasons. Grotesques” from the Hermitage collection was undertaken by us for the first time. There is no doubt that many details, allegories and allusions were left beyond the scope of this brief study. There is still much to understand about these undoubtedly outstanding works.

Keywords: tapestry, Renaissance, Brussels, Stieglitz School Museum, Perin del Vaga, Giulio Romano, alchemy, astrology, iconography, Hermitage, Henry II, Francis I, Nicolas Fouquet

В коллекции Эрмитажа хранится необычная серия шпалер «Времена года. Гротески» первой половины XVI века, состоящая из пяти ковров. Это нестандартное количество для подобной, очень распространенной темы в текстильном искусстве. В серию кроме классических четырех сюжетов «Весна-Венера», «Лето-Церера», «Осень-Вакх», «Зима-Эол» входит пятая шпалера — «Аполлон и знаки Зодиака». Помимо необыкновенного состава серии привлекает внимание богатое гротескное обрамление основного сюжета, находящегося в центре каждой шпалеры, расположенного в центральном тондо. Безусловно, тщательно проработанное и не менее тщательно продуманное гротескно-орнаментальное обрамление каждого сюжета выходит далеко за рамки просто красивого и причудливого узора. При внимательном рассмотрении зритель замечает, что все сопутствующие фигуры имеют свою собственную историю, состоят друг с другом в особых отношениях, связанных с главной композицией в круге. Чем больше заинтересованный зритель вглядывается в многочисленные фигуры и детали изображений на огромных стеновых коврах серии, тем больше он понимает, что за изображением времен года стоит что-то гораздо более сложное, некое глубокое содержание, доступное и предназначенное немногим интеллектуалам, знающим коды к этой загадке.

В Эрмитаж эта серия пришла в 1923 году в результате объединения коллекции Музея Училища технического рисования барона А. Л. Штиглица и Эрмитажа. Серия из пяти шпалер «Времена года. Гротески», которая в инвентаре Музея Училища Штиглица была записана под названием "Apollon et quatre Saisons", была приобретена в 1885 году «от Яковсон» за 83 000 руб. Иустиния Васильевна Яковсон, купец 2-й гильдии, владела магазином старинных вещей в Санкт-Петербурге на улице Малой Морской, дом 12. Остается только гадать, какими путями могли к ней попасть шедевры такого уровня. В Музее Училища технического рисования А. Л. Штиглица шпалеры украшали Фламандский зал.

Вероятнее всего, шпалеры вышли на антикварный рынок после Великой французской революции, в конце XVIII века, когда огромное количество предметов из коллекции Королевского хранилища мебели было национализировано и выставлено на аукционы. Эта серия, несомненно, находилась в коллекции французских королей, о чем сохранилось несколько архивных свидетельств.

Самое раннее упоминание о шпалерах относится к середине XVI века. С большой степенью вероятности можно предположить, что это именно они описаны в инвентаре французской королевской коллекции 1542–1551 годов: «Пять больших шпалер тонкой работы "tappicerie de marche" Брюссельского фасона. Украшена кипрским золотом и шелком, где фигурируют Планеты и времена года. Каждая шпалера имеет 3 она (aunes)¹ 1/2 (416 см) на 5 он

1 Мера длины. 1 он соответствует 118 см.

(595 см) в длину»². Необычный состав серии — пять шпалер в сюжете о четырех временах года — выделяет эти ковры из многочисленных аналогичных серий с изображением подобных тем. Таким образом, в период королей Франциска I и Генриха II шпалеры находились в их владении.

Далее шпалеры какими-то путями ушли из королевской собственности. В 1660-х годах они обнаруживаются в замке Во-ле-Виконт у суперинтенданта финансов Николя Фуке, большого любителя искусств и изящных современных интерьеров, который был арестован по приказу Людовика XIV и помещен в тюрьму в сентябре 1661 года. После ареста часть его имущества была конфискована королем. Эрмитажная серия из пяти шпалер с гротесками упоминается в документах комиссии, составляющей опись имущества Николя Фуке сразу после его ареста. Шпалеры находились в шкафу кладовой дворца Во-ле-Виконт: в описи они значатся как «серия шпалер с гротесками 3 она 1/2 в высоту всего 24 7/8 она в длину всех пяти штук, которая представляет Аполлона и другие четыре времени года» [Bonnaffé, 1882, pp. 83, 97]. Размер, указанный в описи, полностью соответствует размеру эрмитажных ковров.

В инвентаре имущества французских королей, так называемом Собрании королевской мебели 1789 года, указана серия, четыре шпалеры имеют 5 онов в длину, а пятая — 4 она 11/12. В 1885–1886 годах инвентарь Хранилища королевской мебели за 1789 год был переиздан, в нем описана серия из пяти шпалер «Аполлон и четыре времени года» — «Шпалеры из шерсти и шелка Брюссельского производства, по рисунку Джулио Романо, изображающие Аполлона и четыре времени года в кругах в центре каждой шпалеры, и различные гротески, бордюр с красным фоном с орнаментом в виде ленты, обвивающей букеты цветов, на четырех углах четыре красных розетки в квадратах; составляют 26 он в длину на 3 она 1/2, все пять штук дублированы на однотонный зеленый холст». "(48 — APOLLON ET LES QUATRE SAISONS. Une tenture de tapisserie de laine et soye, fabrique de Bruxelles, desseign de Julles Romain, représentant Apollon et les quatre Saisons dans un rond au milieu de chaque pièce, et divers crotresques, la bordure fonds rouge avec un ornement continu de rubens qui enferme des bouquets de fleurs, et aux quatre coins quatre roses rouges dans des carrez; contenant 25 aunes de cours, sur 3 aunes 1/2 de hault, en cinq pièces doublées à plein de toille verte)" [Guiffrey, 1885–1886, № 48]. На одном из ковров, не утратившем старую подкладку, сохранилась надпись выцветшими чернилами, судя по шрифту, XVIII века: "Printemps" — «Весна».

После Французской революции нет какой-либо опубликованной информации об этих шпалерах вплоть до момента приобретения их в 1885-м в коллекцию Музея Училища Штиглица в Санкт-Петербурге.

2 "Cinq grans tapiz de fine tappicerie de marche, facon de Brucelles. Rehausées d'ore de Chippre et soye, où son figures Les Planettes ou Saisons de l'an... Chaque piece ayant 3 aunes 1/2 de haut sur 5 aunes de long". См.: Schneebalg-Perelman, Sophie. Richesses du Garde-Meuble Parisien de François Ier: inventaires inédits de 1542 et 1551 // Gazette des Beaux-Arts, 1971. № 2. P. 270.

Как уже было упомянуто выше, сюжет серии необычен: в серию, изображающую четыре времени года, входит пять шпалер. Это означает, что иконографическая программа выходит за рамки буквальной аллегии времен года. Попробуем ее разобрать.

Прежде всего очевидно, что иконография шпалер напрямую связана с популярным сочинением конца XV века, известным как «Гипнэротомехия Полифила». Полное его название: "Poliphili Hypnerotomachia, ubi humana omnia non nisi somnium esse docet, atque obiter plurima scitu sane quam digna commemorat" («Любовное бореие во сне Полифила, в котором показывается, что все дела человеческие есть не что иное, как сон, а также упоминаются многие другие, весьма достойные знания предметы»). Книга впервые была напечатана в венецианской типографии Альда Мануция в декабре 1499 года, а затем переиздавалась. «Гипнэротомехия», вышедшей в свет на грани веков, суждено было стать самым красивым и самым загадочным из всех «альдинов». Красота и тайна сопровождают весь ее долгий путь по истории европейской культуры.

Заглавие книги составлено из трех греческих слов: "hypnos" (сон), "erotos" (любовь) и "machia" (сражение, борьба). Сюжет романа связан с «любовным сражением», совершающимся во сне главного героя Полифила. Стихотворные комментарии его автора позволяют понять, что речь о противоборстве между любовной страстью героя к Полии и страстью к античной архитектуре, точнее, к ее величественным останкам, известным людям XV века. Имя автора книги не указано, также неизвестным остается имя художника, создавшего вторую, изобразительную часть книги — 172 ксилографии, иллюстрирующих приключения Полифила в царстве сна. Предполагается, что это *Мастер дельфина*, гравер, создавший марку Мануция (дельфин, обвившийся вокруг якоря) и работавший над другими книгами венецианского издателя, в частности, над «Метаморфозами» Овидия (1497).

Иную традицию прочтения текста «Гипнэротомехии» — дешифровку — предложил редактор французского перевода книги 1600 года, известный писатель и алхимик Франсуа Бероальд де Вервиль [Патронникова, 2013, с. 239]. Он объявил, что автор «Полифила», известный под именем Франческо Колонны, являлся истинным философом, то есть алхимиком, который намеренно ввел читателей в заблуждение, ибо они никогда не смогут отыскать сущности за глубокой символической игрой образов.

Произведение Франческо Колонны недаром интригует интеллектуалов на протяжении столетий. Метафоричность и сложность образов, бесконечное количество культурных ассоциаций, символическая глубина подтверждают признание «Гипнэротомехии» как самого изобразительно яркого и таинственного памятника итальянской литературы эпохи Раннего Возрождения.

Четыре из пяти шпалер эрмитажной серии изображают сюжеты, заимствованные из первой книги «Гипнэротомехии»: в круглом картуше,

окруженном гирляндами из плодов и оливковых ветвей, помещены четыре аллегии, соответствующие временам года.

Во время своего путешествия по мифическому миру «Гипнэротомехии» главные герои Полия и Полифил встречают триумф Вертумна и Помоны — олицетворения плодородия и урожая, сопровождаемых нимфами. Впереди процессии две нимфы несли мраморный жертвенный алтарь, на стенах которого были изображены четыре композиции, соответствующие четырем временам года. Описание каждой стенки четырехугольного алтаря сопровождала гравюра.

С одной стороны жертвенника была представлена прекрасная девушка с цветами и вазой в руках, с крылатым мальчиком, вооруженным луком и стрелами, у ее ног и двумя голубями. Внизу размещена надпись "Florida Veri S" — «Цветущая Весна». Около подробного описания сцены автор «Гипнэротомехии» помещает гравюру, ее иллюстрирующую.

Фигуру Венеры в венке и диадеме с букетом цветов в руке, голубями и Амуром, вооруженным луком и стрелами, запускающим пару белых голубей, мы видим в центре тондо первой шпалеры серии — «Весна-Венера» (Ил. 1). Внизу, у ее ног, на бандероли помещена та же надпись, как на гравюре в «Гипнэротомехии». Пейзаж за спиной Венеры с восходящим солнцем и пахарями за работой, распускающимися цветами и деревьями полностью соответствует иконографической схеме богини Венеры, богини любви, покровительницы садоводства, роста и расцвета природы. В эту символическую программу входят рога изобилия, гирлянды плодов и растений.

Композиционная программа этой шпалеры имеет дополнительные смыслы. Над тондо в щитке помещен знак зодиака (единственный раз в серии). Это знак Рака, окруженный дельфинами. Созвездие Рака в системе знаков зодиака соответствует месяцу сразу после летнего солнцестояния 22 июня, что, казалось бы, не относится к весеннему сезону. Тондо окружают фантастические фигуры — крылатые сфинксы, морские коньки с крыльями, антропоморфные гротески с крыльями, как у бабочек. Среди них — птицы и павлины, олицетворяющие вечную жизнь, достоинство, царственную власть. Кроме того, павлин может олицетворять небо. В совокупности все окружение центрального картуша может быть трактовано как стихия воздуха.

Если вернуться к «Гипнэротомехии», то символическую программу первой шпалеры можно прокомментировать цитатой из философской статьи Юлии Патронниковой: «Когда Полия отвергает любовь Полифила, он попадает в состояние кажущейся смерти и попадает на небо к богине Венере, где возлюбленная предстает перед ним как "синтез всех красот гармонии мира", как "любовное знание", она есть "познание двойственности всех земных вещей"». Поэтому обладать Полией, как скажет Ариани, означает научиться «чувствовать (persentire) и познавать (cognoscere) замечательное многообразное единство космоса, которое понимается как синтетическая

Ил. 1

Шпалера «Весна-Венера» из серии «Времена года. Гротески». Фландрия, Брюссель. Ок. 1545. Шелк, шерсть, серебряные и золоченые нити; шпалерное ткачество. 393 × 585 см. Государственный Эрмитаж. Инв. № Т 6992

Ил. 2

Шпалера «Лето-Церера» из серии «Времена года. Гротески». Фландрия, Брюссель. Ок. 1545. Шелк, шерсть, серебряные и золоченые нити; шпалерное ткачество. 401 × 594 см. Государственный Эрмитаж. Инв. № Т 6993

гармония мира, активизируемая универсальным огнем Любви» [Патронникова, 2013, с. 248].

Мысль о познании двойственности всех земных вещей еще понадобится нам при попытке анализа остальных шпалер серии из Эрмитажа.

Второй ковер «Лето-Церера» (Ил. 2) имеет композицию, построенную по аналогичной схеме: в центре тондо с сюжетом из «Гипнэротомехии Полифила» в окружении гротескных фигур. Согласно описанию в тексте, здесь изображена прекрасная девушка с невинным выражением лица, статная и величавая, увенчанная короной из пшеничных колосьев, с развевающимися волосами, одетая как нимфа. Рядом с ней — фигура маленького мальчика с двумя рогами изобилия, у ног — бандероль с надписью: "Flavae Messi.S"³ — «Золотому лету».

За спиной у Цереры, богини плодородия, произрастания злаков и подземного мира, материнства и брака, разворачиваются сцены летних полевых работ, жатвы и молотбы.

Тондо окружено фантастическими существами — парами крылатых грифонов, сфинксами, крылатым быком и конем, гротескными фигурами ехидны. Расположенные сверху и внизу картуша, они несут в себе смыслы хтонических ужасов, которые таятся в подземелье. Все вместе эти фантастические существа олицетворяют стихию земли.

Крылатые путти справа и слева от ехидны держат в руках подвешенные медальоны, обрамленные жемчугом. В одном из них узнаваем сюжет «Давид с головой Голиафа», во втором помещена женская фигура с зеркалом в руках. Обобщая описание второго ковра серии, можно сформулировать программу композиции в целом, где Лето-Землю олицетворяют как плодородные силы земли, так и дремлющие в подземелье людские страхи.

Третий ковер серии «Осень-Вакх» (Ил. 3) главной темой своей композиции содержит третий сюжет с триумфального жертвенника Вертумна и Помоны, на котором был изображен обнаженный молодой юноша, увенчанный виноградными листьями, с отрешенным выражением лица, который держащий в левой руке спелые виноградные грозди, у его ног лежит шкура козла и высечена надпись: "Mustuiento Autmno.S".

В тондо эрмитажной шпалеры помещена сцена сбора урожая винограда и изготовления вина. Полуобнаженный Вакх, бог виноделия, в венке из виноградных лоз, с сатирами и козлом, протягивает чашу к бочке с молодым вином. У его ног в картуше — надпись, в целом соответствующая тексту из «Гипнэротомехии»: "Mustuiento Autmno" — «Осени, обильной вином».

Под картушем помещена ваза с рельефным изображением триумфального шествия путти со львами. Возможно, это погребальная урна с прахом Семелы — матери Вакха, которая погибла от божественного огня его отца Зевса, явившегося к ней во всем своем огненном величии. Символика Зевса, огненного божества, зашифрована в крылатой молнии, помещенной на

3 В «Гипнэротомехии» — надпись "Flavae Messi.S". На эрмитажной шпалере последняя буква S отсутствует.

Ил. 3

Шпалера «Осень-Вакх» из серии «Времена года. Гротески». Фландрия, Брюссель. Ок. 1545. Шелк, шерсть, серебряные и золоченые нити; шпалерное ткачество. 408 × 589 см. Государственный Эрмитаж. Инв. № Т 6994

щитках сбоку от картуша. Символы стихии огня и войны — факелы, драконы, связки трофеев — завязаны в общий круг с Медузой Горгоной, хтоническими чудовищами подземелья и слугами Нептуна — морскими тварями и дельфинами. Фронтальная фигура крылатого сфинкса над картушем может быть трактована как персонификация ужаса разрушения в противовес рогам изобилия, т.е. идее изобилия и созидания, внизу шпалеры.

Композиционная программа шпалеры «Осень-Вакх» заключается в сочетании времени года со стихией огня, с плодородными силами природы, веселящими, радующими, дающими жизнь и одновременно разрушительными, опасными, убивающими всё вокруг себя.

Четвертый сезон года изображен на шпалере «Зима-Эол» (Ил. 4), где в картуше помещен сюжет с последней стенки жертвенника: мастерски вырезанный в мраморе персонаж с лицом суровым и строгим, со скипетром в левой руке, поднятым к небу, облачному и хмурому, к облакам полным молний. За ним шел дождь и дул ветер. Он был одет в шкуру дикого зверя, его ноги обуты в сандалии, под которыми высечена надпись "Hiemi Aeoliae.S". Иконографически сюжет на шпалере очень близок к описанному в «Гипнэротомехии», фигура Эола, божества северного ветра со скипетром в руке, стоит на фоне зимнего пейзажа со всеми проявлениями непогоды в это время года — снегом, дождем, ветром и густыми облаками. Под его ногами на поверхности сугроба надпись: "Hiemi Aeoliae" — «Эольская Зима». В пейзаже за его спиной присутствуют все атрибуты зимнего времени: путники в палатке греются у огня, тепло одетые люди бредут по поверхности замерзшей реки.

Гротескные существа, окружающие картуш с основным сюжетом, как будто объединили тут все стихии: драконы, химеры, сатиры, птицы противостоят заливающей потоком в нижней части шпалеры стихии воды, в которой морские чудовища сражаются друг с другом и одновременно любят друг друга. Горящий сверху факел противостоит потоку внизу. Стихии в своем борении сливаются с противоположностью человеческих чувств — от войны и сражения до любви и согласия. Вместе с ними появляются противопоставление и слияние мужского и женского начал.

Все авторы, размышлявшие над философским смыслом аллегорий и символов «Гипнэротомехии», стоящей на грани Средневековья и Ренессанса, отмечали наличие в нем алхимической традиции. Перманентные духовные изменения героев находятся в контексте средневековой алхимической практики. Алхимия и астрология были близкими системами, неразрывно связанными друг с другом. Если трактовать сюжетную программу серии «Времена года. Гротески» с точки зрения алхимической модели мира, то становится понятной символика композиции последней, пятой шпалеры серии — «Аполлон и знаки Зодиака» (Ил. 5).

Есть ли здесь прямая связь с сюжетной линией «Гипнэротомехии»? Возможно, это намек на ту часть повествования, где Полифил оказывается

Ил. 4

Шпалера «Зима-Эол» из серии «Времена года. Гротески». Фландрия, Брюссель. Ок. 1545. Шелк, шерсть, серебряные и золоченые нити; шпалерное ткачество. 404 × 593 см. Государственный Эрмитаж. Инв. № Т 6995

перед храмом бога Солнца, куда он после некоторых колебаний вступает, спасаясь от нападающего на него дракона. В контексте алхимической модели мира четыре земных элемента в процессе изменения перетекают друг в друга и трансформируются, в то время как пятая стихия, или пятый элемент — эфир, небесное вещество, — не вступает с ними во взаимодействие. Из него состоят место обитания богов в античной мифологии, небесная сфера, а также Солнце и небесные тела. Средневековые философы считали, что тело человека состоит из первых четырех элементов, а дух — из пятого элемента.

В центре шпалер тондо на фоне солнечного сияния в полный рост изображен Аполлон, «лучезарный» бог солнца и света, покровитель искусств с колчаном за спиной, луком и стрелой в руках. Художник, который делал картон для этой шпалеры, несомненно, видел мраморную статую Аполлона в Бельведере Ватиканского дворца. У ног бога на шпалере изображен змей Пифон, пораженный его стрелой, и черный ворон — священная птица Аполлона. На всех шпалерах серии можно видеть фигурки дельфинов, что, возможно, напоминает о том, что после убийства Пифия Аполлон стал Дельфийским оракулом. В христианстве символика дельфина часто связывалась с именем Христа. Также дельфин был геральдическим символом французского дофина.

Справа и слева от тондо помещены статуи Артемиды Эфесской. Артемида-Диана, богиня луны, сестра-близнец Аполлона, покровительница плодородия, счастья в браке. Однако обычно культ Артемиды-Дианы с ней не связывался, Артемида Эфесская существовала несколько в стороне от греческой богини. Олицетворение оплодотворяющей силы природы, она была, вероятнее всего, древним азиатским божеством. Статуя Артемиды справа увенчана фресковой короной, означающей, что она защищает город. На ее пьедестале помещены фигуры куницы, зайца, дикобраза и черепахи. Вторая статуя Артемиды слева не имеет короны, на ее голове — два черных орла и фигура младенца (?), на плечах богини сидят два белых орла. Пьедестал разделен на четыре яруса с символами четырех стихий: бабочки и два голубя — воздух; саламандра — огонь; три розетки — земля; рыбы — вода.

У подножия обеих статуй Артемиды Эфесской изображены две гротескные фигуры химер, мужская и женская, чьи змеиные хвосты переплелись друг с другом подобно одному из бесконечных узлов Леонардо. В контексте алхимической трансформации это означает слияние и перетекание друг в друга женского и мужского начала.

Краткий анализ иконографической схемы серии шпалер «Времена года. Гротески» из собрания Эрмитажа в таком полном объеме был предпринят нами впервые. Несомненно, что многие детали, аллегории и аллюзии остались за рамками этого краткого исследования. Многие из них нам пока непонятны, так как до сих пор неизвестен заказчик этой серии. Так, например, существует предположение, что им мог быть кто-то из семьи Фарнезе [Campbell, 2002, pp. 381–387]. Сложная, глубокая иконографическая

Ил. 5

Шпалера «Аполлон и знаки Зодиака» из серии «Времена года. Гротески». Фландрия, Брюссель. Ок. 1545. Шелк, шерсть, серебряные и золоченые нити; шпалерное ткачество. 394 × 585 см. Государственный Эрмитаж. Инв. № 15623

программа этого монументального ансамбля, шедевра искусства периода высокого Ренессанса, предполагала образованного заказчика, способного эту программу в полной мере оценить. Он должен был также обладать незаурядными средствами, чтобы оплатить такое качество исполнения как автору картонов — одному из художников круга Рафаэля (Перино дель Вага, Джулио Романо или, может быть, кого-то еще; вопрос, который интересует всех исследователей искусства Ренессанса и который ожидает своего отдельного изучения), а затем покрыть расходы на собственно ткачество в одной из лучших мастерских Брюсселя. Исследование в реставрационной мастерской Эрмитажа показало, что внешние бордюры шпалер были обрезаны и заменены более поздними синими бортиками. Таким образом, сегодня утрачена марка мастерской, которая могла быть выткана на оригинальном техническом бортике. Нам предстоит еще много понять об этих, несомненно, выдающихся, притягательных и до сих пор загадочных произведениях, которые заинтересованный зритель может видеть в залах Эрмитажа.

Библиография

(1499). *Hypnerotomachia Poliphili: ubi humana omnia non nisi somnium esse docet atque obiter plurima scitu sane quam digna commemorate.* Venezia: Manuzio Aldo. URL: <https://archive.org/details/hypnerotomachiap00colo> (дата обращения: 25.03.2024).

Косоурова, Т. Н. (2000). *Волшебный мир гротеска: гротески в прикладном искусстве Западной Европы XVI–XVII веков из собрания Эрмитажа.* СПб: Славия.

Патронникова, Ю. С. (2013). *О природе женского образа в романе Ф. Колонны «Гипнэротомахия Полифила» (1499). Опыт культурно-философского анализа // Искусствознание.* № 3. 2013. С. 236–261.

Патронникова, Ю. С. (2014). *Ренессансное видение мира в романе Франческо Колонны «Гипнэротомахия Полифила».* Мифологема сна // Искусствознание. № 1. 2014. С. 193–210.

Соколов, Б. М. (2005). *Колонна Ф. Любовное борение во сне Полифила [Главы XXI–XXIV. Путешествие на остров Киферу] /* Перевод с итальянского и комментарии Б. М. Соколова // Искусствознание. № 2. URL: <http://www.gardenhistory.ru/page.php?pageid=65> (дата обращения: 13.05.2015).

Соколов, Б. М. (2014). *Духовный путь героя и автора в романе Франческо Колонны «Любовное борение во сне Полифила» (Венеция, 1499). Часть II // Искусствознание.* № 1–2. С. 151–179.

Bonnaffé, E. (1882). *Les amateurs de l’ancienne France: Le surintendant Foucquet.* Paris et London: Kessinger Publishing.

Campbell, T. and others (2002). *Tapestry in the Renaissance. Art and Magnificence.* Metropolitan Museum of Art. Exhibition Catalogue. New York, New Haven, London.

Forshaw, P. (2005). *The Early Alchemical Reception of John Dee’s Monas Hieroglyphica //* AMBIX. Vol. 52, № 3. November. Pp. 247–269.

Guiffrey, J. (1885–1886). *Inventaire général du mobilier de la Couronne sous Louis XIV (1663–1715). Partie 1 / publié... sous les auspices de la Société d’encouragement pour la propagation des livres d’art.* Paris, Librairie de l’Art. J. Rouam, Éditeur.

Schneebalg-Perelman, S. (1971). *Richesses du Garde-Meuble Parisien de François Ier: inventaires inédits de 1542 et 1551 //* Gazette des Beaux-Arts. Novembre. 1971. Pp. 253–304.

References

Bonnaffé, Edmond (1882). *Les amateurs de l’ancienne France: Le surintendant Foucquet.* Paris et London: Librairie de l’Art, J. Rouam.

Campbell, Thomas, and others (2002). *Tapestry in the Renaissance. Art and Magnificence.* Metropolitan Museum of Art. Exhibition Catalogue. New York, New Haven, London.

Forshaw, Peter (2005). *The Early Alchemical Reception of John Dee’s Monas Hieroglyphica //* AMBIX. Vol. 52. № 3. November. Pp. 247–269.

Guiffrey, Jules (1885–1886). *Inventaire général du mobilier de la Couronne sous Louis XIV (1663–1715). Partie 1 / publié... sous les auspices de la Société d’encouragement pour la propagation des livres d’art.* Paris: Au siège de la Société.

(1499). *Hypnerotomachia Poliphili: ubi humana omnia non nisi somnium esse docet atque obiter plurima scitu sane*

Т. Н. ЛЕХОВИЧ
ВРЕМЕНА ГОДА, АЛХИМИЯ И АСТРОЛОГИЯ, ТКАННЫЕ ЗОЛОТОМ И ШЕЛКОМ.
ШПАЛЕРЫ ИЗ СЕРИИ «ВРЕМЕНА ГОДА. ГРОТЕСКИ» В КОЛЛЕКЦИИ ЭРМИТАЖА

quam digna commemorate. Venezia: Manuzio Aldo. URL: <https://archive.org/details/hypnerotomachiap00colo> (access date: 25.03.2024).

Kosourova, Tatiana (2000). *Volshebnyi mir groteska: groteski v prikladnom iskusstve Zapadnoi Evropy XVI–XVII vekov iz sobraniya Ermitazha* [Magnificent world of Grotesque in the decorative art of Westen Europe XVI–XVII centuries from the collection of the State Hermitage Museum]. Saint-Peterburg: Slaviya. [In Russ.]

Patronnikova, Yuliya (2013). *O prirode zhenskogo oraza v romane F. Kolonny “Gipnerotomahiya Polifila” (1499). Opyt kulturno-filosofskogo analiza* [On Nature of Female Character in Francesco Colonna’s Novel “Hypnerotomachia Poliphili”. Cultural and philosophical analysis] // Iskusstvovznanie. № 3. Pp. 236–261. [In Russ.]

Patronnikova, Yuliya (2014). *Renessansnoe videnie mira v romane Franchesko Kolonny “Gipnerotomahiya Polifila”.* Mifologema sna [Renaissance Vision of the World in Francesco Colonna’s Romance “Hypnerotomachia Poliphili”. The Mythologem of the Dream] // Iskusstvovznanie. № 1. Pp. 193–210. [In Russ.]

Schneebalg-Perelman, Sophie (1971). *Richesses du Garde-Meuble Parisien de François Ier: inventaires inédits de 1542 et 1551 //* Gazette des Beaux-Arts. Novembre. 1971. Pp. 253–304.

Sokolov, Boris (2005). *Kolonna F. Lyubovnoe borenje vo sne Polifila [Glavy XXI–XXIV. Puteshestvие na ostrov Kiferu]* [Colonna F. Hypnerotomachia Poliphili [Chapter XXI–XXIV. Travelling to Cythera island] / Transl. from Italian and commented by B. M. Sokolov // Iskusstvovznanie. № 2. Pp. 193–210. URL: <http://www.gardenhistory.ru/page.php?pageid=65> (access date: 13.05.2015). [In Russ.]

Sokolov, Boris (2014). *Duhovnyi put geroya i avtora v romane Franchesko Kolonny “Lyubovnoe borenje vo sne Polifila” (Venetsiya, 1499). Chast II* [Spiritual progress of the hero and the author as represented in “Hypnerotomachia Poliphili” (Venetia, 1499). Part II] // Iskusstvovznanie. № 1–2. Pp. 151–179. [In Russ.]

Список иллюстраций

Ил. 1. Шпалера «Весна-Венера» из серии «Времена года. Гротески». Фландрия, Брюссель. Ок. 1545. Шелк, шерсть, серебряные и золоченые нити; шпалерное ткачество. 393×585 см. Государственный Эрмитаж. Инв. № Т 6992

Ил. 2. Шпалера «Лето-Церера» из серии «Времена года. Гротески». Фландрия, Брюссель. Ок. 1545. Шелк, шерсть, серебряные и золоченые нити; шпалерное ткачество. 401×594 см. Государственный Эрмитаж. Инв. № Т 6993

Ил. 3. Шпалера «Осень-Вакх» из серии «Времена года. Гротески». Фландрия, Брюссель. Ок. 1545. Шелк, шерсть, серебряные и золоченые нити; шпалерное ткачество. 408×589 см. Государственный Эрмитаж. Инв. № Т 6994

Ил. 4. Шпалера «Зима-Эол» из серии «Времена года. Гротески». Фландрия, Брюссель. Ок. 1545. Шелк, шерсть, серебряные и золоченые нити; шпалерное ткачество. 404×593 см. Государственный Эрмитаж. Инв. № Т 6995

Ил. 5. Шпалера «Аполлон и знаки Зодиака» из серии «Времена года. Гротески». Фландрия, Брюссель. Ок. 1545. Шелк, шерсть, серебряные и золоченые нити; шпалерное ткачество. 394×585 см. Государственный Эрмитаж. Инв. № 15623